УИД 26RS0035-01-2025-000062-74

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ26-23-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва 19 октября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 октября 2026 г. кассационную жалобу Гордиенко Оксаны Алексеевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 13 августа 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2026 г.

по делу № 2-539/2025 Шпаковского районного суда Ставропольского края по иску Гордиенко Оксаны Алексеевны к Гордиенко Екатерине Эдуардовне о взыскании неосновательного обогащения в виде единовременной выплаты, осуществляемой членам семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего судебные постановления суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции подлежащими отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гордиенко О.А. обратилась 12 декабря 2024 г. в суд с иском к Гордиенко Е.Э. о взыскании неосновательного обогащения в виде единовременной выплаты, осуществляемой членам семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы.

В обоснование заявленных исковых требований Гордиенко О.А. указала, что является матерью Гордиенко Даниила Игоревича, [redacted] года рождения.

21 ноября 2023 г. между Гордиенко Д.И. и Нураевой Е.Э. заключён брак, Нураевой Е.Э. присвоена фамилия Гордиенко.

29 октября 2024 г. Гордиенко Д.И., с 9 июня 2024 г. проходивший военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, погиб в ходе проведения специальной военной операции, смерть Гордиенко Д.И. наступила в период прохождения военной службы и связана с исполнением обязанностей военной службы.

После гибели Гордиенко Д.И. его супруга Гордиенко Е.Э. как член семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, получила единовременную выплату в размере 2 500 000 руб., предусмотренную Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

По мнению Гордиенко О.А., осуществление Гордиенко Е.Э. единовременной выплаты в связи с гибелью военнослужащего Гордиенко Д.И. произведено в отсутствие правовых оснований, поскольку семейные отношения между Гордиенко Д.И. и Гордиенко Е.Э. были фактически прекращены в апреле 2024 года, общее хозяйство супругами не велось, Гордиенко Е.Э. устранилась от участия в жизни супруга – Гордиенко Д.И., моральную поддержку ему не оказывала. После зачисления Гордиенко Д.И. в июне 2024 года в войсковую часть [redacted] для прохождения военной службы Гордиенко Е.Э. сообщила ему о намерении расторгнуть брак. 11 октября 2024 г. Гордиенко Е.Э. обратилась к мировому судье судебного участка № 7 Шпаковского района Ставропольского края с исковым заявлением о расторжении брака с Гордиенко Д.И., в обоснование которого ссылалась на то, что брачные отношения между ней и Гордиенко Д.И. прекращены около полугода назад, они проживают раздельно, общее хозяйство не ведут.

По приведённым основаниям Гордиенко О.А. просила суд признать неосновательным обогащением полученную Гордиенко Е.Э. в связи с гибелью военнослужащего Гордиенко Д.И. единовременную выплату в размере 2 500 000 руб., предусмотренную Указом Президента Российской Федерации

от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», взыскать с Гордиенко Е.Э. в пользу Гордиенко О.А. неосновательное обогащение в размере 2 500 000 руб.

Ответчик Гордиенко Е.Э. в суде исковые требования не признала.

Решением Шпаковского районного суда Ставропольского края от 15 апреля 2025 г. исковые требования Гордиенко О.А. удовлетворены. Суд первой инстанции признал полученную Гордиенко Е.Э. единовременную выплату в размере 2 500 000 руб. по случаю гибели Гордиенко Д.И. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» неосновательным обогащением.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 13 августа 2025 г. (в редакции определения этого же суда от 21 августа 2026 г. об исправлении описки) решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым исковые требования Гордиенко О.А. оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2026 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Гордиенко О.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 13 августа 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2026 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 14 июля 2026 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 2 сентября 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Гордиенко О.А., ответчик Гордиенко Е.Э., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились. Представитель Гордиенко О.А. по доверенности Саркисян С.С. сообщил, что истец Гордиенко О.А. лично (по состоянию здоровья) и через представителя участвовать в судебном заседании не будет (телефонограмма от 19 октября 2026 г. в 8 часов 57 минут). От ответчика Гордиенко Е.Э. в Верховный Суд Российской Федерации поступили письменные возражения на кассационную жалобу, в которых содержится просьба о рассмотрении дела в отсутствие ответчика

Гордиенко Е.Э. и её представителя по доверенности адвоката Шаталовой С.С. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и норм процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Гордиенко О.А. является матерью Гордиенко Д.И., [redacted] года рождения.

21 ноября 2023 г. между Гордиенко Д.И. и Нураевой Е.Э. заключён брак, Нураевой Е.Э. присвоена фамилия Гордиенко (свидетельство о заключении брака от 21 ноября 2023 г.).

Согласно выписке из приказа командира войсковой части [redacted] от 19 июня 2024 г. Гордиенко Д.И. с 9 июня 2024 г. зачислен в списки личного состава воинской части для прохождения военной службы по контракту.

6 ноября 2024 г. военным комиссаром Шпаковского муниципального округа Ставропольского края Гордиенко О.А. извещена о том, что 29 октября 2024 г. рядовой Гордиенко Д.И. погиб в ходе проведения специальной военной операции, смерть наступила в период прохождения военной службы и связана с исполнением обязанностей военной службы по контракту.

Гордиенко Е.Э. после гибели супруга – Гордиенко Д.И. как член семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, получила единовременную выплату в размере 2 500 000 руб., предусмотренную Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

В материалах дела имеется сопроводительное письмо мирового судьи судебного участка № 7 Шпаковского района Ставропольского края в адрес Шпаковского районного суда Ставропольского края о направлении в Шпаковский районный суд Ставропольского края по судебному запросу гражданского дела № 2-3758-37-567/2024 по иску Гордиенко Е.Э. к Гордиенко Д.И. о расторжении брака.

Согласно материалам гражданского дела № 2-3758-37-567/2024 Гордиенко Е.Э. 11 октября 2024 г. обратилась к мировому судье судебного участка № 7 Шпаковского района Ставропольского края с исковым заявлением к Гордиенко Д.И., в котором указала, что просит суд расторгнуть брак, заключённый 21 ноября 2023 г. между ней и Гордиенко Д.И., ввиду прекращения брачных отношений около полугода назад. В обоснование поданного иска истец также ссылалась на то, что в настоящее время она и её супруг Гордиенко Д.И. проживают раздельно, общего хозяйства не ведут, примирение между сторонами невозможно.

1 ноября 2024 г. Гордиенко Е.Э. обратилась к мировому судье судебного участка № 7 Шпаковского района Ставропольского края с заявлением об отказе от исковых требований к Гордиенко Д.И. о расторжении брака в связи с примирением.

Определением мирового судьи судебного участка № 7 Шпаковского района Ставропольского края от 11 ноября 2024 г. принят отказ Гордиенко Е.Э. от исковых требований к Гордиенко Д.И. о расторжении брака. Производство по гражданскому делу прекращено.

В ходе судебного разбирательства по настоящему делу в суде первой инстанции судом были допрошены свидетели, в том числе сестра погибшего Гордиенко Д.И. – К[redacted] и друг погибшего Гордиенко Д.И. – В[redacted] К[redacted], показала, что познакомилась с ответчиком Гордиенко Е.Э. на свадьбе у брата – Гордиенко Д.И., до регистрации брака она (К[redacted]) с Гордиенко Е.Э. не встречалась, фактически брачные отношения между Гордиенко Д.И. и Гордиенко Е.Э. прекратились в июне 2024 года после подписания братом контракта о прохождении военной службы. Свидетель В[redacted] пояснил, что в ноябре 2023 года между Гордиенко Д.И. и Гордиенко Е.Э. зарегистрирован брак, в июне 2024 года Гордиенко Д.И. заключил контракт о прохождении военной службы, в июле 2024 года от Гордиенко Д.И. В[redacted]. стало известно о намерении Гордиенко Д.И. расторгнуть брак с Гордиенко Е.Э.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Гордиенко О.А. (матери военнослужащего Гордиенко Д.И., погибшего при исполнении обязанностей военной службы) о признании полученной Гордиенко Е.Э. (супругой Гордиенко Д.И.) в связи с гибелью Гордиенко Д.И. единовременной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», неосновательным обогащением,

взыскании с Гордиенко Е.Э. в пользу Гордиенко О.А. суммы единовременной выплаты, суд первой инстанции сослался на статью 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», нормы Семейного кодекса Российской Федерации и исходил из того, что супруга, претендующая на получение выплат в связи с гибелью супруга-военнослужащего, должна не только состоять с ним в зарегистрированном браке на дату его гибели (смерти), но и являться членом его семьи на момент обращения с заявлением в уполномоченный орган о назначении выплат.

Установив, что военнослужащий Гордиенко Д.И. и ответчик Гордиенко Е.Э., состоявшие в зарегистрированном браке, фактически совместно не проживали, брачные отношения между ними были прекращены, суд первой инстанции пришёл к выводу о законности и обоснованности заявленных Гордиенко О.А. (матери военнослужащего Гордиенко Д.И.) требований.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований Гордиенко О.А., суд апелляционной инстанции исходил из того, что Гордиенко Е.Э. на день гибели военнослужащего Гордиенко Д.И. при исполнении обязанностей военной службы являлась его супругой и имела право на получение спорной единовременной выплаты, в связи с чем неосновательного обогащения на её стороне не возникло.

По мнению суда апелляционной инстанции, с учётом подлежащего применению правового регулирования не имеют значения выводы суда первой инстанции относительно отсутствия фактических брачных отношений между супругами задолго до смерти Гордиенко Д.И., а также намерение Гордиенко Е.Э. расторгнуть брак (выразившееся в её обращении к мировому судье с соответствующим заявлением), поскольку истцом Гордиенко О.А. не заявлено требование о признании отсутствующим у ответчика Гордиенко Е.Э. права на получение единовременной выплаты, то есть истцом избран ненадлежащий способ защиты права.

Кассационный суд общей юрисдикции, оставляя без изменения апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установил нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением требований процессуального закона.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти, федеральными государственными органами, органами военного управления и органами местного самоуправления; совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц; охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующие характеру военной службы и её роли в обществе (пункт 3 статьи 3 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В целях предоставления дополнительных мер социальной поддержки военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) установлены единовременные выплаты поименованным в этом указе лицам, в том числе лицам, принимавшим участие в специальной военной операции, и членам их семей.

Подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на день гибели военнослужащего Гордиенко Д.И. – 29 октября 2024 г.) [1] предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществленная в соответствии с подпунктом «б» данного пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1^2 статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сёстрам указанных военнослужащих и лиц.

Согласно части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» к членам семьи военнослужащего в числе иных лиц

---

[1] В настоящее время данный подпункт действует в редакции Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 2024 г № 1053 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации», согласно которой в текст пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г № 98 внесены изменения, а именно из подпункта «а» данного пункта исключены слова «на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины»

относятся: супруга (супруг), состоящая (состоящий) на день гибели (смерти, признания безвестно отсутствующим или объявления умершим) военнослужащего в зарегистрированном браке с ним; родители военнослужащего.

В соответствии с пунктом 4 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 порядок назначения и осуществления единовременных выплат, установленных данным нормативным правовым актом, определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим назначение и выплату пенсий в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 апреля 2022 г. № 236 утверждён Порядок назначения и осуществления единовременных выплат, установленных Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее – Порядок назначения и осуществления единовременных выплат), подпунктом 2 пункта 2 которого, в частности, предусмотрено, что членам семей военнослужащих, принимавших участие в специальной военной операции, в случае гибели (смерти) указанных военнослужащих единовременные выплаты осуществляются финансовым органом, обеспечивающим воинские части, в которых указанные военнослужащие проходили военную службу на дату их гибели (смерти).

Пунктом 3 Порядка назначения и осуществления единовременных выплат установлено, что решение о назначении членам семей погибших военнослужащих, гражданам, уволенным с военной службы, единовременных выплат либо об отказе в их назначении в случае, если указанные лица не относятся к категории лиц, определённых Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», принимает командир (начальник) воинской части, в которой военнослужащий проходил военную службу, или военный комиссар субъекта Российской Федерации по месту жительства погибшего (умершего) военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы).

Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 7 Семейного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено Семейным кодексом Российской Федерации. Осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. Семейные права охраняются законом, за исключением случаев, если они осуществляются в противоречии с назначением этих прав.

Супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей (пункт 3 статьи 31 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 16 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что брак может быть прекращён путём его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным.

Согласно статье 21 Семейного кодекса Российской Федерации расторжение брака производится в судебном порядке при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 данного кодекса, или при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака. Расторжение брака производится в судебном порядке также в случаях, если один из супругов, несмотря на отсутствие у него возражений, уклоняется от расторжения брака в органе записи актов гражданского состояния, в том числе отказывается подать заявление.

В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Семейного кодекса Российской Федерации расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны.

Из приведённых нормативных положений о социальной поддержке военнослужащих и членов их семей в их взаимосвязи с нормами семейного законодательства о принципах построения семейных отношений следует, что предусмотренные Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» дополнительные меры социальной поддержки военнослужащих и членов их семей, в числе которых – единовременная

выплата в размере 5 000 000 руб. определённым этим указом категориям лиц в случае гибели (смерти) военнослужащего при выполнении задач специальной военной операции, входят в систему мер социальной поддержки, гарантированных государством военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также членам их семей в случае гибели военнослужащего. В соответствии с положениями Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 и действующим порядком назначения и осуществления предусмотренных этим указом единовременных выплат они назначаются и осуществляются военнослужащим и членам их семей через уполномоченные органы Министерства обороны Российской Федерации.

Меры социальной поддержки членов семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, поименованных в Указе Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 в качестве имеющих право на меры социальной поддержки в связи с гибелью (смертью) военнослужащего в ходе участия в специальной военной операции, исходя из целей их предоставления как дополнительной социальной гарантии членам семей военнослужащих, утративших близкого человека, а также принципов построения семейных отношений, характеризующихся близкими отношениями, духовной и эмоциональной связью лиц, связанных этими отношениями, и принципа справедливости направлены на максимально полную компенсацию обусловленных утратой близкого человека нравственных потерь именно тем лицам, которые поддерживали с таким военнослужащим родственные, а также семейные связи, основанные на названных принципах построения семьи.

Семейная жизнь супругов, согласно приведённым положениям семейного законодательства, должна основываться на принципах добровольности брачного союза, построения семьи на чувствах взаимной любви и уважения, содействия благополучию и укреплению семьи, заботы о благосостоянии всех членов семьи, что предполагает наличие тесной эмоциональной связи между супругами, их взаимную поддержку и помощь, заботу и ответственность друг перед другом и другими членами семьи. Отсутствие между супругами таких отношений, в том числе при нарушении одним из супругов названных принципов построения семьи, злоупотреблении супругом своими личными правами, неисполнении семейных обязанностей, пренебрежении интересами семьи, намерение одного или обоих супругов расторгнуть брак может свидетельствовать о фактическом прекращении семейных отношений, невозможности сохранения семьи и дальнейшей совместной жизни супругов.

Ввиду изложенного, а также с учётом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых супруге (супругу) как члену семьи военнослужащего, принимавшего участие в специальной военной операции, в случае его гибели (смерти) и направленных на возмещение супруге (супругу) нравственных и материальных потерь, связанных с гибелью (смертью) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, лишение

права супруги (супруга) на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые свидетельствуют о фактическом прекращении между супругами семейных отношений, а именно об отсутствии тесной эмоциональной связи между ними, взаимной поддержки и помощи, заботы и ответственности друг перед другом и другими членами семьи.

Между тем исковые требования матери военнослужащего Гордиенко Д.И., погибшего при исполнении обязанностей военной службы в ходе проведения специальной военной операции, – Гордиенко О.А. о праве на единовременную выплату, установленную Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, судом апелляционной инстанции рассмотрены без учёта приведённого правового регулирования, целей и предназначения мер социальной поддержки членов семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы.

На основании части первой статьи 327^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

По смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

В пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что по смыслу части первой статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции применяются, в частности, правила о подготовке дела к судебному разбирательству (глава 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при подготовке дела к судебному разбирательству судья разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности; опрашивает истца или его представителя по существу заявленных требований и предлагает, если это необходимо, представить дополнительные доказательства в определённый срок; опрашивает ответчика по обстоятельствам дела, выясняет, какие имеются возражения относительно иска и какими доказательствами эти возражения могут быть подтверждены; разрешает вопрос о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, а также разрешает вопросы о замене

ненадлежащего ответчика, соединении и разъединении исковых требований; совершает иные необходимые процессуальные действия.

Приведённые нормы процессуального закона судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела по исковым требованиям Гордиенко О.А. соблюдены не были.

Как усматривается из материалов дела, Гордиенко О.А. (мать военнослужащего Гордиенко Д.И.) обратилась в суд с исковыми требованиями о взыскании с ответчика Гордиенко Е.Э. неосновательного обогащения в виде предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 единовременной выплаты в размере 2 500 000 руб., полученной ответчиком как супругой военнослужащего Гордиенко Д.И., погибшего при исполнении обязанностей военной службы в ходе проведения специальной военной операции. В обоснование требований истец ссылалась на отсутствие у Гордиенко Е.Э. права на получение названной единовременной выплаты ввиду фактического прекращения между Гордиенко Д.И. и Гордиенко Е.Э. брачных отношений с апреля 2024 года, а также на намерение Гордиенко Е.Э. расторгнуть брак с Гордиенко Д.И., о чём свидетельствует обращение Гордиенко Е.Э. 11 октября 2024 г. к мировому судье судебного участка № 7 Шпаковского района Ставропольского края с исковым заявлением о расторжении брака с Гордиенко Д.И., в котором она указывала на прекращение брачных отношений между ней и Гордиенко Д.И. около полугода назад.

Таким образом, исходя из предмета и основания заявленного Гордиенко О.А. иска следует, что истцом перед судом фактически был поставлен вопрос о лишении ответчика права на единовременную выплату в связи с гибелью её супруга – военнослужащего Гордиенко Д.И. и о праве истца, как матери погибшего военнослужащего Гордиенко Д.И., на получение в полном объёме установленной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 единовременной выплаты, которая, согласно приведённому выше правовому регулированию, входит в единую систему мер социальной поддержки членов семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, и имеет целью компенсировать членам семьи военнослужащего нравственные и материальные потери, обусловленные необратимыми изменениями условий жизни, утратой близкого человека и семейных отношений.

Данное право подлежит реализации членами семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при выполнении задач специальной военной операции, в порядке, установленном специальными нормативными актами, регламентирующими предоставление соответствующими уполномоченными органами Министерства обороны Российской Федерации меры социальной поддержки в виде единовременной выплаты членам семьи военнослужащего в связи с его гибелью (смертью).

Суд апелляционной инстанции в нарушение приведённых норм материального и процессуального права заявленным Гордиенко О.А. требованиям надлежащей правовой оценки не дал, вследствие чего не

установил действительные правоотношения сторон по указанному спору исходя из совокупности таких данных, как предмет (материально-правовое требование истца к ответчику) и основание иска (фактические обстоятельства, на которых истец основывает свои требования к ответчику), возражения ответчика относительно иска, указав лишь на то, что истцом избран ненадлежащий способ защиты права, и по этой причине отказал Гордиенко О.А. в удовлетворении иска.

При этом суд апелляционной инстанции высказал суждение о том, что единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, по своему характеру представляет собой компенсационную выплату членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего и не может быть взыскана в заявленном истцом порядке, однако правильной квалификации спорным отношениям не дал, ввиду чего не разрешил вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участниках процесса, не установил, кто является надлежащим ответчиком по требованиям, заявленным истцом, оспаривающим право лица на получение спорной денежной выплаты, реализуемое в порядке, установленном нормами специального законодательства.

В результате формального подхода к разрешению спора суд апелляционной инстанции не выполнил предписания части пятой статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не перешёл к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса, не предоставил истцу возможности уточнить исковые требования с учётом характера спорных правоотношений и регулирующих их норм материального права и, как следствие, пришёл к неправомерному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований Гордиенко О.А. по мотиву избрания истцом ненадлежащего способа защиты права.

Такой подход суда апелляционной инстанции привёл к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Гордиенко О.А. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, и создал препятствия для восстановления права истца – матери военнослужащего, принимавшего участие в специальной военной операции и погибшего в ходе её проведения, как члена его семьи на получение (при наличии оснований и при соблюдении всех предусмотренных законом условий) дополнительных мер социальной поддержки.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Гордиенко О.А. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей первой – третьей статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 13 августа 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2026 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя жалобы, что, согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 13 августа 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2026 г. по делу № 2-539/2025 Шпаковского районного суда Ставропольского края отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Ставропольский краевой суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи